

Пока в Музее истории готовят выставку ко дню рождения Заслуженного профессора Казанского федерального университета Фаины Лазаревны Ратнер, а на кафедре теории и практики перевода, где она работает, – посвященную ей конференцию, мы общаемся с этой удивительной женщиной, которая, кстати, не скрывает свой возраст: ей в декабре исполнится 75 лет.

– Вы автор книги «Иностранные языки в дореволюционной высшей школе». Интересно, студенты университета в те далекие времена знали языки лучше, чем сейчас?

– Не могу сказать, что раньше все было хорошо, а сейчас – плохо или наоборот. Известно, что наш университет основали немцы. В 19 веке лекции здесь читались на немецком, французском языках, а потому главная цель тогда была – обучить студентов переводу. Переводить умели прекрасно. Сейчас цель другая – научить общаться на иностранном языке, знать профессиональные термины...

– Насколько сегодня востребован немецкий, который вы много лет преподаете в университете?

– Очень востребован! Поинтересуйтесь, сколько договоров Татарстан заключает с Англией и Америкой и сколько – с Германией, и тогда поймете. Когда я была директором Института языка КФУ, членом Ученого совета, то боролась за то, чтобы в университете студенты изучали два иностранных языка, но...

– Зато по вашей инициативе был создан Всероссийский конкурс «Полиглот», который много лет проводит университет.

– Да, «Полиглот» – мое дитя, я была председателем жюри конкурса. Для участия в нем к нам ежегодно приезжают сотни студентов со всей России и из стран СНГ. Все они знают два-три языка. Радует, что интерес к конкурсу постоянно растет.

– Что нужно, чтобы освоить язык?

– Мотивация и желание. Если их нет, никакой преподаватель не

поможет выучить язык. Раньше далеко не все понимали, для чего им нужен иностранный, могли сказать: «Я уеду работать в деревню, и что я там буду по-французски с коровами разговаривать?» Хорошо, что произошла своего рода «бархатная революция», и люди поняли, что без языка сейчас никуда!

– Фаина Лазаревна, Вы занимаетесь педагогической реабилитацией детей с ограниченными возможностями, ваша деятельность отмечена Знаком отличия «Ангел Милосердия» и дважды – медалью «Солнечный свет»...

– Я стала вести эту работу в память о муже-враче. Раньше часто ездила вместе с ним в зарубежные командировки, в качестве переводчика участвовала в медицинских симпозиумах, конференциях. Наша дружба с Международной академией реабилитации развития (Мюнхен, Германия) длится уже более полувека. В декабре в Казани в рамках трехстороннего договора о научном сотрудничестве между мюнхенской академией, КФУ и КГМА пройдет курс лекций «Медико-психолого-педагогическая реабилитация с основами Монтессори-терапии»

– В Законе об образовании РФ и в вашей книге «Интегрированное обучение детей с ограниченными возможностями в обществе здоровых детей» говорится о том, что все дети должны обучаться вместе. Почему в реальности все иначе?

- Существует море проблем. Например, у нас нет учителей, которые могли бы работать в таких смешанных классах. Родители больных детей боятся, что их детей будут обижать, а родители здоровых просто не хотят, чтобы в классе учился больной ребенок. Хотя западная практика показывает, что совместное обучение идет на пользу всем детям.

– Ваш муж Александр Ратнер – известный врач, основатель казанской школы детской неврологии. Расскажите историю вашего знакомства.

– В студенчестве меня мучили головные боли, и я пришла в ГИДУВ, где работала моя знакомая, чтобы показаться врачу.

Доктором, к которому я попала, оказался Саша Ратнер, ему тогда было 28 лет, а мне – 20. Дав мне рекомендации и выписав препараты, он попросил номер моего телефона. Я удивилась: «А что, это тоже входит в курс лечения?» Ответ последовал незамедлительно: «А как же! Я должен знать, как подействует мое назначение». Не прошло месяца после знакомства, как он объяснился в любви, вскоре мы поженились.

– Обе дочери пошли по стопам отца, стали врачами, а какую профессию выбрали внуки?

– Да, старшая дочь – доктор медицинских наук, профессор, а младшая – кандидат медицинских наук, преподаватель Академии фитнеса, врач-диетолог (это ее второе образование). Мой старший внук тоже выбрал профессию врача, он невролог, кандидат медицинских наук, член Европейской лиги остеопатов. Вторым внук – магистрант юрфака КФУ, а третий изучает бизнес-информатику в вузе Праги. У меня уже и правнук есть – Кирюшенька. Его дедушка, тренер «Ак Барса», надеется, что он будет хоккеистом! А мне хотелось бы, чтобы он продолжил династию врачей, которая длится уже третий век.

– В вашей семье хранятся фото Ф.Шляпина с его дарственной надписью и книга М.Горького «На дне» с автографом автора. Как эти реликвии попали к вам?

– Мой прадед, священник Духосошестввенской церкви, был знаком с Шляпиным и Горьким. Они, кстати, одинаково подписали свои подарки ему: «Дорогому Петру Николаевичу Орининскому». Есть в семье и другие реликвии. Первым мужем моей бабушки был племянник жены купца Л.Кекина. Леонтий Кекин был на свадьбе и подарил кофейный сервиз. Еще одна интересная вещь в нашей семье – солонка, подарок купца Щетинкина. Кстати, надпись на ней забавная: «Петру Николаевичу Орининскому от многоуважаемого Щетинкина».

– Вы преподаете 53 года . Что дает вам общение со студентами?

– Оно тонизирует, заряжает энергией! Я очень строгий, требовательный преподаватель, но студентов люблю и всегда стараюсь им помочь. Не люблю только лентяев.

– 17 ноября – День рождения Казанского университета. Что бы вы ему пожелали?

– Университет – моя жизнь, я пришла сюда преподавать в 21 год, после окончания пединститута. Горжусь тем, что работаю здесь 54-й год. В Америке меня считали бы плохим профессором, поскольку там принято каждые 5-7 лет менять вуз. Я люблю университет – храм науки, культуры, образования. И я никогда не соглашусь с тем, что образование, которое дает альма-матер, – это услуга. Я ничего не продаю, я учу мыслить, двигаться дальше, вот моя миссия! Хочу пожелать университету процветания и сохранения традиций, сохранения корпоративной культуры!